

Мама Бай Лу долго уговаривала её, но без толку, начала немного нервничать. Похоже, Бай Лу почувствовала это по тону матери. Папы не было, мама вполне могла сначала отшлепать её. Девочка, всхлипывая, смотрела на доедающего лапшу Дин Хао, видимо, была так расстроена, что готова была снова разрыдаться.

Наконец, Дин Хао вытер рот и сказал, что сыт. Только тогда девочка перестала плакать, схватилась за юбочку и с тоскливым видом смотрела на брата.

После еды Бай Лу не хотела уходить. Она взяла тетрадку и села рядом с братом, чтобы учиться писать арабские цифры. 123, 321 — она выводила их снова и снова. Увидев, что Дин Хао пользуется такой же ручкой, как и её брат, Бай Лу посмотрела на свой карандаш и снова погрузилась в печаль. Она даже не заметила, как Дин Хао капнул чернилами на её заколку.

Дин Хао ещё радовался, как вдруг получил по лбу от Бай Биня. Тут же на лбу вспыхнуло красное пятнышко. Схватив ручку, он смутился и не смеялся больше. Дин Хао прижимал ушибленный лоб, слёзы уже наворачивались. Чёрт, жизнь совсем не мила... Бай Бинь, у тебя рука ещё легче будет? До смерти больно!!

Дин Хао долго молчал, что заставило Бай Биня бросить на него пару взглядов. Молодой господин Бай, казалось, почувствовал, что этот удар сильно задел Дин Хао. Он забрал ручку, которую тот сжимал, закрутил колпачок и положил на стол, потом аккуратно развёл пальцы Дин Хао, чтобы осмотреть. Было красно, но не опухло. Видя обиженное лицо Дин Хао, он не выдержал и спросил:

— Больно?

Дин Хао отвернулся, не отвечая. Бай Бинь взял его за голову, развернул к себе и, глядя в глаза, с серьёзным лицом сказал:

— Кто разрешил тебе обижать других? Нельзя обижать слабых, понял?

— Кого? Кого обижают? Кто слабый? О чём вы? — Глупая Бай Лу ещё не знала, что её обидели. С розовым бантиком, испачканным чернилами, она вертела головой, глядела то на брата, то на Дин Хао, жаждя знаний.

Дин Хао не выдержал и чуть было не рассмеялся, опустил голову, пару раз кивнул, но молчал, катая ручку по столу пальцем.

Бай Лу засиделась до темноты, пока мама не забрала её силой. Девочка в белом платьице, точечном жакетике и с двумя косичками смотрела на Бай Биня жалко:

— Братик, я завтра могу прийти тебя навестить?

Мама Бай Лу заволновалась:

— Малышка, завтра тебе в детский сад, мы приедем в следующий раз, хорошо?

Девочка не хотела уходить. Бай Бинь тоже её уговаривал:

— Бай Лу, иди в садик, через пару дней я выпишусь из больницы и мы увидимся дома.

Мама Бай Лу тут же подхватила:

— Правильно, Лулу слушайся маму. В субботу мама отвезёт тебя к бабушке, и мы увидим

брата, поиграем с ним весь день, ладно?

Бай Лу обняла маму за шею, посмотрела на Бай Биня, потом на маму, вытянула один пальчик, шмыгнула носом и подчеркнула:

— Играть весь день.

Мама Бай Лу улыбнулась, снова поцеловала:

— Хорошо, мама слово держит, поиграем весь день.

Наконец-то выпроводили, Дин Хао пошёл провожать Бай Биня, совершенно не замечая добрых улыбок врачей и медсестёр вокруг. Какой забавный ребёнок, всего несколько лет, а уже учится у взрослых провожать гостей. — Если бы Дин Хао знал, что они так думают, он бы размозил себе голову об стену. Проблема была в том, что малыш Дин Хао не осознавал этого, он весело бежал обратно, прижимая к груди конфеты, подаренные медсёстрами. Закрыв дверь, он взял свой твёрдый блокнот, вскарабкался на кровать и с радостью записал: «Одна белая цапля не попила бульон, плакала от жадности, хахаха!!»

Бай Бинь смотрел, как он пишет, не указывая на искажение фактов, и улыбался. Вечером выключили свет. Дин Хао боялся задеть ногу Бай Биня с новой повязкой, поэтому аккуратно перелез через край и лег сбоку. Вскоре он начал дремать. Бай Бинь подвинулся, осторожно обнял его:

— Хаохао?

Дин Хао промычал, даже не повернувшись. Бай Бинь потёр его лоб пальцем, красное пятнышко уже прошло, не знает, болит ли ещё?

Дин Хао уже крепко спал, маленькая ручка сжимала больничную пижаму Бай Биня, личико прижалось близко, слюни уже почти текли на одежду Бай Биня.

Бай Бинь совсем не брезговал им, весело принял это «объятие» от своего маленького друга. Как хорошо, он знал, что его Хаохао не такой мелочный. Бай Бинь обнял Дин Хао и впервые за долгое время уснул улыбаясь. В глубине памяти, казалось, когда он был совсем маленьким и мама была рядом, он чувствовал такую же беззаботность.

Дин Хао проснулся довольно рано, но не смел вставать, потому что описал больничную одежду Бай Биня. Это было слишком позорно... Дин Хао чуть не заплакал. Он же не чувствовал! Вчера выпил лишнюю миску бульона? Это точно проклятие Бай Лу, да, точно так. Ему, Дин Хао, человеку за двадцать, как это могло случиться?

Дин Хао притворялся спящим, снаружи врач с медсёстрами зашли на обход. Бай Бинь, казалось, собирался встать, Дин Хао в панике изо всех сил вцепился в его одежду, не давая ему двигаться! Шутка сказать! Встанет Бай Бинь — и он будет разоблачён! Не вставать, убьют, а не вставать!

Дин Хао лежал на кровати, придавив Бай Биня, лицо покраснело от натуги. Бай Бинь, видимо, почувствовал неладное, тело напряглось, и вдруг он замер. Дин Хао вспомнил про манию чистоты господина Бая и у него возникло желание умереть ещё раз. Бабушка, он потерял лицо совсем, он хочет домой...

Дин Хао всё ещё боролся, когда одеяло внезапно сдёрнули:

— О? Я так и думал, откуда на полу вода, оказывается, у малыша кран не закрыт, хахаха!

Я... твою мать.

Дин Хао реально заплакал. Врач старик, что сдёрнул одеяло, как ни в чём не бывало, хлопнул Дин Хао по попе:

— Вставай, вставай, не притворяйся, дыхание и пульс участились, о, и веки дёргаются, не притворяйся спящим!

Бай Бинь сел, поднял Дин Хао. Дин Хао не мог больше притворяться, опустил голову и стал дёргать наволочку, уши даже покраснели, вид совсем жалкий.

Бай Бинь, будучи старше на два года, переоделся и начал менять штанишки Дин Хао. Медсестра принесла сменные штаны и помогла надеть, а также поменяла бельё. Обследование Бай Биня немного отложили.

Дин Хао стоял рядом с Бай Бинем, опираясь на его маленький инвалидный стульчик, опустив голову, и ковырял свой башмачок. Он ещё не вышел из тени этого жизненного удара.

Врач Чжан, что хлопал Дин Хао по попе, снова подошёл, весело подшучивая:

— О, не в штанишках с прорезью, а что будешь делать, если снова потечёт?

Дин Хао понуро отвернулся. Бай Бинь, видя его жалкое состояние, объяснил за него:

— Хаохао не... обычно не мочится в кровать.

Бай Бинь, видимо, учёл, что при первой встрече этот ребёнок стирал свои собственные мокрые простыни, сейчас не мог сказать, что он не писается.

Дин Хао с трагическим видом снова начал ковырять обои. Бай Бинь, понимая его чувства, после осмотра ноги не стал перед ним яростно тереть и мыть, но всё же довольно деликатно счистил с него чуть ли не слой кожи. Медсестра, купавшая Дин Хао, поставила в ванночку несколько пластиковых уточек, брызгала водой, дразня Дин Хао:

— Моемся чистенькими~

Дин Хао шлёпнул одной уточкой по воде. Медсестра рассмеялась, повернувшись к Бай Биню, который уже вымылся и прибежал смотреть:

— Твой братик такой забавный, ещё с уточками в ладоши играет, — плеснула немного воды на Дин Хао и весело спросила:

— Уточки весёлые?

Весёлые твою мать. Настроение у Дин Хао всё ещё было мрачное, сидя красным в ванной, он молча шлёпал уточек. Бай Бинь подошёл, погладил его по голове:

— Хаохао ещё маленький, ничего страшного, не стыдно.

Утешал долго, и пообещал не рассказывать, особенно Бай Лу, это была абсолютная военная тайна. Настроение Дин Хао немного улучшилось.

<http://bllate.org/book/16605/1518010>